

Сюй Яо

КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ)

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу русских паремий, отражающих речевую деятельность в аспектах ее вербального оформления, осмысления, прагматической направленности, результативности, условий осуществления и т. д. Для проведения анализа из авторитетных паремиологических словарей были отобраны 160 пословиц о речи, многие из которых связаны с различными качествами человека. Как показывают паремии, участники коммуникации, оценивая чье-либо высказывание, отмечают, помимо самого факта речи и ее внешних признаков, таких как скорость, внятность, громкость, продолжительность и т. п., различные проявляющиеся в содержании речи характеристики самих говорящих. Спектр качеств человека достаточно широк: человек выступает в коллективном сознании как любитель приврать, приукрасить, пообещать, как падкий на лесть, хвастливый, словоохотливый и даже болтливый, нескромный, недалекий, неосторожный, ленивый, завистливый, осмотровый, смелый, любопытный и т. п. Результаты наблюдений демонстрируют антропоцентричность пословиц, поскольку сказанное в них, какой бы сферы деятельности оно ни касалось, рассматривается с проекцией на человека: каким он видится говорящим в той или иной жизненной ситуации. В паремиях преимущественно вербализуется критическое отношение к говорящим и крайне редко – позитивное, одобрительное, что подтверждает аксиологическую природу этих единиц.

Ключевые слова: *пословица, речь, человеческие качества, русский язык, этномаркированность*

Xu Yao

HUMAN QUALITIES THROUGH THE PRISM OF SPEECH ACTIVITY (BASED ON RUSSIAN PROVERBS)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of Russian proverbs reflecting speech activity in aspects of its verbal design, comprehension, pragmatic orientation, performance, conditions of implementation, etc. For the analysis, 160 proverbs about speech were selected from authoritative paremiological dictionaries, many of which are associated with various human qualities. As the paremi show, the participants of communication, when evaluating someone's utterance, note besides the fact of speech itself and its external signs (such as speed, intelligibility, loudness, duration, etc.) various manifestations of co-containment (various characteristics of the speakers themselves, which are manifested in the content of speech). The spectrum of human qualities is quite wide: a person appears in the collective consciousness as a lover of lies, embellishments, promises, as one who is addicted to flattery, who is boastful, talkative and even chatty, immodest, inconsiderate, careless, lazy, envious, prudent, courageous, curious, etc. The results of the observations demonstrate the anthropocentricity of proverbs, since what is said in them, no matter what sphere of activity it concerns, is considered with a projection on a person: how he is seen by the speaker in this or that life situation. Paremi mostly verbalize critical attitudes towards speakers and very rarely positive, approving attitudes, which confirms the axiological nature of these units.

Keywords: *proverb, speech, human qualities, Russian language, ethnomarkedness*

Введение. Человек живет в контексте культуры, которая становится для него объектом познания в силу «культурной “предопределенности” языка и языковой “обусловленности” культуры» [4, с. 9]. Исследователи, постигая культуру через язык, обращаются в первую очередь к ее ключевым единицам, какими являются «красота», «вера», «истина», «любовь», «счастье» и т. д. [1], [2], [8], [9]. Взаимодействуя друг с другом, люди переводят получаемую информацию в отвлеченные понятия, например, «Речь», «Хвастовство» и т. д. Эти концепты выражаются как достаточно сложными структурными построениями, так и лексемами, фразеосочетаниями и пословицами [6, с. 21].

Актуальность исследуемой проблемы. Антропоцентричность языка и, в частности, пословичных единиц (ПЕ) проявляется в том, что с их помощью говорящие с разных сторон характеризуют членов сообщества, отмечая их отношение к труду (*Один с сошкой, а семеро с ложкой*), жадность (*На чужую кучу нечего глаза пучить*) и щедрость (*Торватому хлеб не в диковинку*), высокомерие (*Не руби выше головы: щепя глаза заporошит*), доброту (*Душа-человек – хоть к ране приложи*) и злобу, недоброжелательство (*Ты тонул бы, а я подтолкнул бы*) и т. д.

Речь является важным социальным действием [3, с. 27], а язык рассматривается «не как совокупность универсальных либо постоянно переопределяемых смыслов, но как область действий, посредством которых люди в повседневной практике влияют на поведение, мысли и эмоции окружающих» [7, с. 78]. При этом несомненна «тесная взаимосвязь между действиями, осуществляемыми посредством слов, и социальным контекстом употребления последних» [7, с. 78]. Речь позволяет человеку проявить себя, а другим – идентифицировать его через квалификацию речевого поведения. Речь рассматривается как производная от индивидуальных способностей человека, как «фактор его успешной презентации в общении с окружающими людьми» [10, с. 57]. Вероятно, именно поэтому речи придается большое значение как возможности разносторонней характеристики и оценки человека¹. Не случайно появилась пословица *По речи узнают человека*.

Наблюдения за особенностями речи, умением и манерой общаться позволяют увидеть человека под определенным углом зрения и обобщить типичные ситуации речевого поведения, формирующие образ говорящего, отражающие его характер, привычки, намерения, степень воспитанности и т. д. В свете активного межличностного взаимодействия обращение к специфике речевого общения и традициям восприятия человека сквозь призму его речи является актуальным, а спектр характеристик говорящего субъекта мало меняется с течением времени, что свидетельствует о важности вербализованных паремиями характеристик. Например, чрезмерная болтливость вызывает осуждение как современных носителей русского языка, так и их предков – и те, и другие выражают свое негативное отношение к праздной болтовне; ср. паремии *Языком молоть – не дрова колоть: спина не заболит*; *Болтливый язык до добра не доведет*; *Два слова басен, да и все дело тут* и др.

Цель работы состоит в выявлении в паремиях, освещающих разные аспекты речи, различных проявляющихся в ней качеств человека. Для демонстрации обнаруженных характеристик из проанализированного материала нами приводятся наиболее яркие ПЕ, подтверждающие наличие определенной логико-семантической структуры.

Материал и методы исследования. Материал для анализа составили 160 паремий из «Большого словаря русских пословиц» [5] с компонентами *слово, басня, язык, речь, говорить, болтать* и др.

¹ Судить о человеке по его словам – и либо оправдывать его, либо осуждать – эта библейская истина высказана еще в «святом благовествовании» от Матфея: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься». Библия онлайн; <https://bibleonline.ru/bible/rst-jbl/mat-12.37/>.

В работе используются методы семантического, лингвокультурологического и компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показывает проанализированный материал, важным для членов коммуникативного сообщества является то, каким видится человек, если взглянуть на него сквозь призму его речи и общения с другими людьми, как осмысливается его речевая деятельность и ее прагматическая направленность.

Привлекает внимание количество ПЕ, рассматривающих в разных ракурсах **словоохотливого** человека. **Многословным** человек предстает в таких выражениях, как *Сам с вершок, а слов с горшок; Язык что осиновый лист: во всякую погоду треплется; Два запора – губы да зубы, а языку удержу нет; Где много слов, там мало дела; Кто много говорит, тот мало творит; В долгих речах и короткого толку нет* и др.

Краснобаями у русских иронически и шуточно называют и любителей и умеющих красиво говорить, и страдающих многословием как недостатком; ср.: *Ради красного словца не пожалеет ни матери, ни отца; Дай волю языку; скажет то, чего и не знает* – т. е. говорящий может не преследовать конкретной цели в разговоре, что приравнивается к пустословию.

Пословицы рекомендуют языку «воли не давать» (*Дай языку волю – голове тесно будет; Языку больше давай каши, нежелли воли*), а проявлять в разговоре **осторожность**. Человек **осмотрительный** учитывает присутствие других людей как нежелательных свидетелей разговора: *Сказал бы словечко, да волк недалечко; За слова голова гинет; Говори подумавши, садись осмотревши; Сказал бы словечко, да у стен уши есть; Говорят с уха на ухо, а слышно с угла на угол* и др. При этом, как видим, косвенно указывается и на человеческое любопытство, проявление интереса к тому, что для чужих не предназначено.

С другой стороны, в ПЕ неоднократно отмечаются и неприятности, ожидающие **неосмотрительного** человека: *Лишнее говорить – себе вредить; Из-за пустых слов пропал как пес (пустых – т. е. напрасно сказанных, легкомысленных)* и т. д. Лаколично эта идея передана ПЕ *Свой язык – первый супостат* – т. е. ‘недруг, неприятель’.

Многословие и неосторожность связывают с **недостатком ума**: *Язык говорит, а голова и не ведает* – голова как будто не участвует в разговоре, т. е. отсутствует осознание назначения и смысла речи. Ср.: *Язык мой – враг мой, прежде ума рыщет*. Поэтому ПЕ *Востер язык, да дурной голове достался* и *Длинный язык с умом не в родстве* служат характеристикой недалекого человека.

Многословие и пустословие, пустозвонство расцениваются в паремике и в иных аспектах – они нередко отличают, во-первых, **хвастливого** человека, говорящего о своих достоинствах, которыми он в действительности не обладает (*На словах – Волгу переплывет, а на деле – ни через лужу; На словах, что на санях, а на деле, что на копыле (копыл – ‘небольшая деталь саней’, на которой ехать невозможно)*); во-вторых, **любителя прикрасить и приукрасить** (*На правду слов немного (мало слов) [надобно]*) и, в-третьих, **дающего напрасные обещания** без особых надежд на их выполнение: *На словах, что на перине, а проснешься наголе (наголе – ‘на голом месте’); На словах города строит, а на деле ничего не стоит* – эта ПЕ недвусмысленно дает оценку человеку, у которого слова расходятся с делом.

Наиболее впечатляющей по количеству единиц является характеристика человека **неделового, бесполезного** – будь то **ленивого** или **не привыкшего работать**, а точнее – «работающего» языком: *Щедр на слова, да скуп на дела; От слов к делу – целая верста; Речи слышим, а дела не видим; Большой говорун – плохой работник; Два слова басен, да и все дело тут* и др. Оценка человека, выводимая из подобных ПЕ, может быть выражена и прямо: *На словах кажется человек, а на деле – покинуть* – ‘не жаль бросить; бросовый, никчемный’.

Репутация человека, слава о нем складываются во многом из впечатления от общения с ним – здесь важны манера речи и содержание, а также цели говорящего, поэтому именно с речью связаны многие характеристики субъекта. О *падком на лесть* говорят: *Не льстись на льстивые слова, скоро сведут с ума! На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся! Падок соловей на таракана, человек – на льстивые слова* и др.

Люди *льстивы*, если преследуют определенную цель – эта идея вербализуется в ПЕ, предупреждающих о неискренности говорящего и опасности его речей: *Речи – что мед, а дела – что полынь* – здесь выразителен контраст метафорического прочтения двух признаков – «сладкого» и «горького». Следовательно, нелестную характеристику получают в ПЕ не только люди, падкие на лесть, но и хитрые льстецы; ср.: *Лестуны суть лукавы: на языке мед, а в сердце лед*.

В русской паремике активно вербализуется представление о лицемере, который, произнося в чей-либо адрес приятные слова, способен на нехорошие поступки в отношении этого же человека: *Речами тих, да сердцем лих; Льстец под словами – змей под цветами; Льстивые слова говорит, а сам в карман норовит* и др.

Выводы. Эти и другие примеры ПЕ показывают, что факт речи сам по себе не столь интересен для носителей языка – куда важнее отмеченные в паремиях о речи разные стороны человеческой природы и отмечаемые коллективным носителем языка и культуры качества говорящих.

Обнаруженные в пословицах прескрипции и стереотипные представления о речи подтверждают важность выраженных носителями русской культуры суждений. В спектре характеристик человека значительное место занимают прямые и косвенные указания на негативные свойства натуры и черты характера, которые могут проявляться через речь. Паремии о речи формируют, таким образом, своеобразную совокупность правильных или неверных моделей речевого поведения, получающих оценку участников коммуникации и воспринимаемых как практическое руководство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова О. Б. Антропный код культуры в пословицах о счастье: к вопросу о методологии интерпретации пословиц // 7-я Междунар. научно-практ. очно-заочная конф. «Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение». – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2023. – С. 8–15.
2. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
3. Карасик В. И. Сюжетные мотивы в лингвокультурном аспекте // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сб. науч. тр. – М. : Тезаурус, 2015. – С. 26–32.
4. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвострологии. – М. : Гнозис, 2016. – 496 с.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с.
6. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 170 с.
7. Рябинская Н. С. Речь как социальное действие: основные понятия дискурсивного анализа // Социологический журнал. – 2002. – № 4. – С. 78–91.
8. Селиверстова Е. И. Свой глаз – алмаз, а чужой – стекло: доверие и недоверие у русских и чехов (на примере паремии) // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. – М. : Гнозис, 2019. – С. 281–291.
9. Шатуновский И. Б. «Правда», «истина», «искренность», «правильность» и «ложь» как показатели соответствия/несоответствия содержания предложения мысли и действительности // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 33–39.
10. Шкуратова И. П. Речь как средство самовыражения личности // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – № 7/2. – С. 57–60.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023

REFERENCES

1. Abakumova O. B. Antropnyj kod kul'tury v poslovicah o schast'e: k voprosu o metodologii interpretacii poslovic // 7-ya Mezhdunar. nauchno-prakt. ochno-zaochnaya konf. «Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie». – Orel : OGU im. I. S. Turgeneva, 2023. – S. 8–15.
2. Vorkachev S. G. Lyubov' kak lingvokul'turnyj koncept. – M. : Gnozis, 2007. – 284 s.
3. Karasik V. I. Syuzhetnye motivy v lingvokul'turnom aspekte // Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikaciya : sb. nauch. tr. – M. : Tezaurus, 2015. – S. 26–32.
4. Krasnyh V. V. Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psiholingvokul'turologii. – M. : Gnozis, 2016. – 496 s.
5. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkikh poslovic. – M. : OLMA Media Grupp, 2010. – 1026 s.
6. Prohorov Yu. E. V poiskah koncepta. – M. : Flinta : Nauka, 2008. – 170 s.
7. Ryabinskaya N. S. Rech' kak social'noe dejstvie: osnovnye ponyatiya diskursivnogo analiza // Sociologicheskij zhurnal. – 2002. – № 4. – S. 78–91.
8. Seliverstova E. I. Svoj glaz – almaz, a chuzhoj – steklo: doverie i nedoverie u russkikh i chekhov (na primere paremiki) // Lingvokul'turologicheskie issledovaniya. Logicheskij analiz yazyka. Ponyatie very v raznyh yazykah i kul'turah. – M. : Gnozis, 2019. – S. 281–291.
9. Shatunovskij I. B. «Pravda», «istina», «iskrennost'», «pravil'nost'» i «lozh'» kak pokazateli sootvetstvi/nesootvetstviya sodержaniya predlozheniya mysli i dejstvitel'nosti // Logicheskij analiz yazyka: Kul'turnye koncepty. – M. : Nauka, 1991. – S. 33–39.
10. Shkuratova I. P. Rech' kak sredstvo samovyrazheniya lichnosti // Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik. – 2009. – № 7/2. – S. 57–60.

The article was contributed on December 25, 2023

Сведения об авторе

Сюй Яо – аспирант филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-4062-948X>, YYyaoyao@yandex.ru

Author Information

Xu Yao – Post-graduate Student, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-4062-948X>, YYyaoyao@yandex.ru